Научная статья

УДК 392.34-055.2(470.23-25)«18/19»

DOI 10.37724/RSU.2021.73.4.004

Девочки в семьях рабочих промышленных предприятий Санкт-Петербурга второй половины XIX — начала XX века

Ольга Валентиновна Долинникова

Выборгский институт (филиал) Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия
olga.dolinnikova@mail.ru

Аннотация. Пореформенный период является одним из неоднозначных и противоречивых эпох в истории России. Перемены, происходившие в российском обществе второй половины XIX — начале XX века, затрагивали все слои населения. Дети, являясь одной из самых незащищенных социальных групп, нуждались в помощи, защите, поддержке взрослых. Однако взрослые сами часто не находили место в быстро меняющемся окружающем мире, и дети становились для них либо обузой, либо средством для заработка. Уже в конце XIX века многие рабочие осознали все перемены, происходившие в российском обществе. Родители, работавшие на фабриках и заводах столицы, стали больше внимания уделять как воспитанию, так и образованию детей, в том числе девочек. Новые подходы в воспитании и образовании девочек в рабочих семьях открывали для них новые жизненные горизонты, увеличивали их жизненные ожидания.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, вторая половина XIX — начало XX века, рабочие промышленных предприятий, дети, девочки, образование, воспитание.

Для цитирования: Долинникова О. В. Девочки в семьях рабочих промышленных предприятий Санкт-Петербурга второй половины XIX — начала XX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 4 (73). С. 34–42. DOI: [10.37724/RSU.2021.73.4.004](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.73.4.004).

Original article

Girls in Industrial Workers' Families in St. Petersburg in the Second Half of the 19th Century — Early 20th Century

Olga V. Dolinnikova

Vyborg Institute (affiliate) Leningrad State University
named for A. S. Pushkin, St. Petersburg, Russia
olga.dolinnikova@mail.ru

Abstract. The post-reform period is one of the most controversial eras in Russian history. In the second half of the 19th — early 20th centuries, Russian society experienced changes which concerned all social layers. Being one of the least protected social groups, children needed adult support and protection. Adults, however, often felt lost in the rapidly changing world and children became a burden or a means to earn extra money. In the late 19th century, many Russian workers recognized social change. St. Petersburg factory workers recognized the importance of educating their children, both male and female. New approaches to female education in working families encouraged girls to explore new opportunities and widened their aspirations.

Keywords: St. Petersburg, second half of the 19th century — early 20th century, factory workers, children, girls, education, upbringing.

For citation: Dolinnikova O. V. Girls in Industrial Workers' Families in St. Petersburg in the Second Half of the 19th Century — Early 20th Century. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2021; 4 (73): 34–42. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2021.73.4.004](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.73.4.004).

Повседневная жизнь девочек, проживающих в семьях работников фабрик и заводов столицы, является частью более крупного исследования повседневности работниц промышленных предприятий в период модернизации. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты обыденной жизни дочерей работников промышленных предприятий Санкт-Петербурга. Интерес к этой теме вызван происходившей эволюцией в пореформенные годы как во взаимоотношениях детей и родителей в рабочей семье, так и в изменении мироощущения, мировосприятия девочками окружающей их среды. Анализ повседневности девочек в семьях пролетариата неразрывно связан с исследованием жизни мальчиков в этих же семьях (в целях сравнения повседневности различных полов). Жизнь девочек рассматривалась через призму наблюдения за всеми членами рабочей семьи, в частности матерями и отцами — работниками промышленных предприятий.

С рождения и до смерти человек состоит в каких-либо сообществах. Семья есть первый и основной союз людей, связанных родственными отношениями, и является тем объединением, которое существует на основе определенных традиций, передающихся из поколения в поколение. Именно в семье закладываются образцы поведения, социокультурные нормы и формируется гендерная идентичность. Основные функции семьи — воспитание, образование, социализация детей.

Девочки, которые воспитывались в семьях рабочих фабрик и заводов в пореформенный период, не были объектом отдельного исследования. Тем не менее, в некоторых работах разных лет можно найти информацию о детях и семьях рабочих промышленных предприятий столицы второй половины XIX — начала XX века.

Дореволюционные авторы, как и исследователи советского периода, мало внимания уделяли анализу повседневной жизни девочек из семей рабочих, хотя во многих публикациях рассматривались такие вопросы, как режим и условия труда детей на промышленных предприятиях, заработная плата детей и подростков, их жилье [см.: Покровская, 1903 ; Ацаркин, 1976 ; Крузе, 1976 ; Сукновалов, Фоменков, 1968]. Общественные деятели, писатели, юристы, экономисты обращали свое внимание на то, что детям, как и взрослым, приходилось трудиться и проживать в антисанитарных условиях, которые губительно сказывались на здоровье [см.: Абрамов, 1882 ; Покровская, 1903 ; Ацаркин, 1976 ; Крузе, 1976]. Многие авторы и советского, и дореволюционного периодов изучали вопросы законодательного ограничения рабочего времени для детей и подростков на промышленных предприятиях [см.: Тютрюмова, 1908 ; Ацаркин, 1976 ; Крузе, 1976]. В частности, Э. Э. Крузе указывала на то, что, хотя одними из самых первых были приняты законы об условиях труда детей на фабриках и заводах, но некоторые дальнейшие постановления практически отменяли принятые законодательные акты [Крузе, 1976].

Отличительной чертой современных исследований как детства, так и детей, семей различных сословий, в том числе семей рабочих, является глубокий анализ сложившихся и меняющихся внутрисемейных взаимоотношений пореформенных лет в Санкт-Петербурге. Следует отметить работы Б. Н. Миронова, С. В. Зайцевой, В. А. Веремченко, О. А. Семеновой [см.: Миронов, 2003 ; Зайцева, 2010, 2012 ; Веремченко, 2020 ; Семенова, 2020]. Именно в этих публикациях, как и некоторых исследованиях зарубежных авторов, можно найти информацию о личных взаимоотношениях между родителями и детьми, особенностях воспитания и образования [см.: Engel, 1994 ; Clements, 2012]. Отдельно необходимо обратить внимание на работы И. В. Синовой, в которых рассматривается повседневность детей трудящегося населения в городских условиях [Синова, 2013, 2016, 2019]. В ее исследованиях поднимаются проблемы жестокой эксплуатации детей, девиантного поведения, виктимизации, самоубийств детей и подростков и другие. Современные исследователи пытались выяснить причины практически бесправного положения детей России во второй половине XIX — начале XX века

И дореволюционные, и советские, и современные, и зарубежные авторы обращали внимание на проблему образования детей, особенно девочек. Все исследователи выделяли изменение отношения к женскому образованию вообще и к образованию девочек в частности. Если еще в 60-х годах XIX века и власть, и родители не видели необходимости в образовании девочек, то постепенно женское образование становится не менее значимым, чем мужское. Девочек из семей крестьянского сословия, проживающих в городе, старались отдать в учебные заведения хотя бы для получения начального образования [см.: Домбровский, 1894 ; Ацаркин, 1976 ; Шубович, 2012 ; Clements, 2012 ; Олейникова, 2015]. В школы столицы выстраивалась очередь, чтобы отдать ребенка на учебу [см.: Семенова, 2020]. При некоторых фабриках Санкт-Петербурга открывались школы

для детей рабочих, которые вполне успешно справлялись со своим предназначением [см.: Домбровский, 1894]. Получение образования девочками еще в юном возрасте представляло им возможности совершенно другой самоидентификации, они уже были способны читать интересующую их литературу, повзрослев, могли освоить более высокооплачиваемую профессию, оказывались в состоянии сами себя обеспечивать. Это повышало их самооценку и жизненные ожидания.

Девочки из семей бывших крестьян, которые проживали в городе, были очень прилежными ученицами. Так, Клавдия Давыдова (родители — крестьяне Ярославской губернии) и Пелагея Макарова (родители — крестьяне Курской губернии) закончили городское училище столицы на «отлично». Клавдия и Пелагея обучались с 1912 года в Московском (с семью классами) начальном городском училище, где пробыли 4 года [ЦГИА СПб. Ф. 50. Оп. 1. Д. 18. Л. 55, 87].

В обязанность фабрикантов не входило обязательное обучение детей в школах при фабриках [см.: Олейникова, 2015], хотя некоторые владельцы предприятий открывали на территории завода или фабрики образовательное учреждение. При Экспедиции заготовления государственных бумаг была организована школа, в которой обучалось более 130 детей, и количество мальчиков и девочек составляло приблизительно одинаковое количество [см.: Домбровский, 1894]. На Невской бумагопрядильной мануфактуре в 1888 году открылась бесплатная школа для детей рабочих. С 1900 по 1902 год обучение прошли около 100 детей, соотношение мальчиков и девочек также оказалось приблизительно одинаковым [ЦГИА СПб. Ф. 1435. Оп. 1. Д. 12. Л. 24.].

Дети рабочих могли получить начальное образование и в школах, которые находились непосредственно в самом городе или его пригородах. «К 1-му января 1902 г. в Петербургском учебном округе всех учебных заведений, существующих на основании особых уставов и положений, состояло 62 с 16 ремесленными классами», из них 54 учебных заведения содержались Русским техническим обществом. В это количество входило: «18 утренних школ для детей, с 8 ремесленными классами при них, 10 вечерних школ для взрослых рабочих со специальными классами для мужчин, 11 специальных училищ и классов, 7 вечерних общеобразовательных училищ для малолетних рабочих и работниц, 4 особых курсов и 5 подготовительно-профессиональных классов...» [Начальное и среднее образование ... , 2000, с. 290]. Однако этих образовательных учреждений явно было недостаточно для удовлетворения потребности в обучении детей, особенно девочек. Поэтому в 1882 году в Санкт-Петербурге только 29,9 % девочек в возрасте 7–12 лет от всего количества девочек столицы обучались в низших школах, и только 7,1 % этого же возраста посещали городские училища [Северцева, 2016].

Некоторые общественные деятели считали, что девочкам в принципе нет никакой необходимости получать образование [Clements, 2012]. «Это объяснялось тем, что не только правительство России, но и либеральные деятели в области народного образования не видели необходимости давать женщине глубокую образовательную и профессиональную подготовку. “Назначение женщины — это семья, говорилось в докладе по вопросу о содержании профессионального образования женщин на I съезде по техническому и профессиональному образованию, — всякого рода познания, и общеобразовательные, и ремесленные, нужны ей в семье и для семьи» [Шубович, 2012, с. 139–140]. Высказывалось мнение, что детям (и мальчикам, и девочкам) из бедных семей вообще образование ни к чему: «Большинству этих детей предстоит трудовая жизнь, притом исключительно труда физического, то придем к несомненному выводу, что школа для них является “предметом роскоши”, поэтому бедным нужно давать только те знания, которые можно применить в будущей жизни» [Синова, 2019, с. 76].

В конце XIX века и рабочие, и общественные деятели все же пришли к пониманию, что образование необходимо всем детям нашей страны, благодаря чему школ, начальных училищ и других образовательных учреждений открывалось все больше.

В Петербургской губернской земской управе были уверены, что образование, хотя бы начальное, должно стать обязательным и доступным для всех слоев населения. Необходимо «раз навсегда отказаться от мысли, что народное образование может быть... вредно или опасно как для населения, так и для государства...», «Начальное народное образование должно быть бесплатным, общедоступным и обязательным» [Начальное и среднее образование ... , 2000, с. 303].

Рабочие отдавали в обучение и девочек, осознавая, что образованная девочка сможет получить более высокооплачиваемую специальность. «Отрадным в деле развития народного образования является тот факт, что с каждым годом увеличивается число учащихся девочек» [Россия ... , 1901, с. 404]. В стране даже происходил «образовательный бум», «в ходе которого социальный запрос на образование стал приобретать “общенародный характер”» [Андреев, 2017, с. 162].

Чаще всего обучение детей рабочих было практико-ориентированным, то есть происходило непосредственно на рабочем месте: «...наши фабриканты и заводчики не церемонятся принимать на работу детей 8, 7 и даже 6 (!) лет» [Абрамов, 1882, с. 12]. Для некоторых девочек работа на фабрике могла начаться и в пять лет [Покровская, 1905, с. 76]. Однако труд на фабрике или заводе был для ребенка и легче, и прибыльнее: «Вот почему молодежь всеми силами стремилась на фабрики, заводы; 10, 11 часов все же лучше, чем полная прикованность к станку; 40–60 коп. в день казались богатством в сравнении с 10–15 коп., которые подросток зарабатывал на дому или у хозяина кустаря» [Ацаркин, 1976, с. 60].

В 1882 году вступил в силу закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [Полное собрание законов ... , 1900]. Согласно этому законодательному акту фабриканты должны были принимать на работу лишь детей от 12 лет. Подростки 12–15 лет могли работать на промышленных предприятиях 8 часов в сутки и только в дневное время, для подростков 15–17 лет устанавливался такой же график, как для взрослых, — 11,5 часов. В случае «особой надобности» разрешалось принимать на фабрику детей от 10 лет [Крузе, 1976]. Подростки могли работать и в ночное время, если это не вредило их здоровью [Олейникова, 2015]. В 1912 году на чулочно-трикотажную фабрику акционерного общества В. П. Керстен в швейный отдел поступила Пелагея Волкова 12 лет. Она работала с 7 часов утра до 7 часов вечера и получала заработную плату в размере 5 рублей в месяц [Сукновалов, Фоменков, 1968].

Не только обучение, но и воспитание детей в семьях рабочих проходило через труд. «Что же такое фабричный ребенок? Это прежде всего дитя не только отца и матери, но и фабрики... С детских лет они (дети. — О. Д.) вступают в совершенно особые отношения и к родителям, и к фабрике: они вступают к ним помощниками. Труд захватывает их так же, как взрослых, сообщая им те же, что и взрослым, душевные качества и черты характера» [Шагинян, 1925, с. 19].

Между тем уделять достаточное внимание воспитанию детей у родителей-рабочих не всегда получалось. Это происходило потому, что и мать, и отец большую часть дня пребывали на работе. Вечером, после работы, необходимо было заняться текущими домашними делами, и процесс воспитания чаще всего сводился к крикам и побоям. «Родители учат детей: трепки, потасовки, подзатыльники, щелчки, грозный окрик старших и испуг младших. Одни трясутся от гнева, другие дрожат от страха» [Миронов, 2003, с. 257]. Вообще жестокое обращение с детьми было обычным явлением российской действительности второй половины XIX — начала XX века. «Количество детей, потерпевших от родителей, по официальным данным, составляло 78 процентов от общего числа жертв» [Синова, 2013, с. 120–121].

Воспитание девочек и мальчиков строилось на разных приоритетах. Распределение гендерных ролей начиналось, как только дети выходили из младенческого возраста: «...поведение девочек ограничивалось в большей степени, чем мальчиков, им прививалась их подчиненность, а мальчикам — превосходство. Девочек воспитывали физически и психологически беззащитными, внушая подчиненность и навязывая определенный комплекс вины» [Синова, 2019, с. 237]. Матери учили дочерей, но не сыновей, быть опрятными, следить за чистотой [Engel, 1994]. Девочки лет 10–12 неплохо справлялись с обязанностями не только нянек, но и хозяек квартир [Покровская, 1903].

Кроме того, дети проживали с родителями в одном помещении и видели все, даже самые неприглядные стороны жизни взрослых: «Дети, на глазах которых проходят все детали жизни взрослых, все самые сокровенные стороны жизни, подчас самые грязные сцены разгула и разврата, эти дети знакомятся со всей грязью, всеми пороками...» [Иванов, Пронин, 2004, с. 19]. Для многих детей рабочих не семья, а улица становилась основным воспитателем: «Отсутствие родителей, их внимания и заботы заставляло детей рано взрослеть, становиться самостоятельными, рано начинать зарабатывать себе на жизнь, добывать пищу, приспосабливаться к окружающему миру, порой жестокому и безжалостному, получать опыт выживания» [Синова, 2016, с. 64]. Дети начинали курить, употреблять алкогольные напитки, играть в азартные игры, отмечалось, что у них «рано развивается страсть к... синематографу» [Дети города, 1914, с. 30].

Девочек из семей рабочих нередко склоняли к занятию проституцией, причем с самого раннего возраста: «Основной контингент несовершеннолетних публичных девиц... оставляли дети низшей рабочей среды, безродные, дочери проститутки» [Куликова, 2011, с. 51]. Девочки, прибегая к занятию проституцией, не только обеспечивали себя, но зачастую содержали и своих родителей. «Причины проституции в целом и детской в частности специалисты видели прежде всего в социально-экономических условиях...» [Синова, 2019, с. 160].

Родители — работники промышленных предприятий — не всегда могли обеспечить своим детям достойное существование. Дети жили в очень стесненных условиях, у них не было ни своей отдельной комнаты, ни даже отдельной кровати [Покровская, 1903]. Некоторые испытывали

недостаток в питании, одежде, развлечениях и др. [Синова, 2014]. Изменения, которые происходили в стране в пореформенные годы, затронули все слои населения. Рабочим фабрик и заводов столицы приходилось много времени проводить на рабочем месте, времени на семью и на детей оставалось все меньше.

Таким образом, дети в семьях рабочих, проживая в неблагоустроенных условиях, в одной комнате с родителями, видели все нелицеприятные стороны взрослой жизни, сизмальства копировали поведение взрослых, начинали пить алкогольные напитки, курить, играть в карты, девочки вынужденно занимались проституцией, что являлось настоящей трагедией для российского общества в период модернизации.

Между тем девочек старались воспитать хорошими хозяйками, они с раннего детства помогали матерям во всех домашних делах, старшие присматривали за младшими детьми. Долгое время не считалось необходимым давать девочкам даже начальное образование, ведь их главное предназначение виделось в исполнении роли матери и жены. Однако меняющиеся жизненные условия заставили рабочих пересмотреть свои взгляды. Уже в конце XIX века девочек из семей рабочих старались как можно раньше определить на обучение. Образование было возможно получить как в городской школе, так и в школе при фабрике. После получения образования, уже с 12 лет, девочек старались устроить на работу. Большой удачей считалось, если удавалось получить место на той же фабрике, где трудились родители.

Образование открывало для девочек из рабочих семей более широкие жизненные перспективы. В первую очередь, это уверенность в собственных силах, которая позволяла в дальнейшем рассчитывать на себя, не находясь в зависимом положении от мужа. Во-вторых, образованные девушки-работницы могли в дальнейшем обучиться более высокооплачиваемой профессии. И, наконец, они оказывались способны лучше понимать существующие реалии, что позволяло быстрее приспосабливаться к изменяющемуся внешнему миру.

Список источников

1. Абрамов Я. Из фабрично-заводского мира. Часть I // Отечественные записки. — 1882. — № 3. — С. 1–27.
2. Андреев А. Л. Общество и образование: опыт дореволюционной России // Высшее образование в России. — 2017. — № 11. — С. 158–164.
3. Ацаркин А. Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900 — октябрь 1917). — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Мысль, 1976. — 415 с.
4. Верemenko В. А. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX — начале XX в. : моногр. — СПб. : Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2020. — 232 с.
5. Дети города // Мир женщины. — 1914. — № 15. — С. 30.
6. Домбровский О. Быт фабричных рабочих по данным Первой Всероссийской Гигиенической выставки, устроенной Русским Обществом охранения народного здравия в Санкт-Петербурге в 1893 году. — СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1894. — 45 с.
7. Зайцева С. В. Факторы, оказывающие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — 2010. — Т. 4, № 2. — С. 144–152.
8. Зайцева С. В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. — СПб., 2014. — 22 с.
9. Иванов Ю. М., Пронин С. В. На пути свержения царизма. — М. : Карпов, 2004. — 52 с.
10. Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. — Л. : Наука, 1976. — 300 с.
11. Куликова С. Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX — начало XX веков) : моногр. — Гагарин : Тип. «Полимир», 2011. — 174 с.
12. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. — Т. 1. — 548 с.
13. Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX — начало XX века : сб. док. / редкол. : Л. А. Короченецкая [и др.]. — СПб. : Лики России, 2000. — 359 с.
14. Олейникова С. С. Становление нормативно-правовой основы социальной защиты трудящихся России XIX — начала XX века // Философия социальных коммуникаций. — 2015. — № 1. — С. 50–58.
15. Покровская М. И. По подвалам, чердакам и угловым квартирам Петербурга : очерки. — СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1903. — 98 с.

16. Покровская М. И. Условия жизни петербургской фабричной работницы // Женский вестник. — 1905. — № 3. — С. 76.
17. Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 3-е. — Т. 17 : 1 марта 1881 го-да — 1913 год. — СПб., 1900. — № 14231. — С. 355–366.
18. Россия. Министерство народного просвещения. Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования имп. Александра III: (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894). СПб., 1901. — 676 с.
19. Северцева О. В. Образование, воспитание и мечты женщин-работниц фабрик и заводов Санкт-Петербурга во второй половине XIX — начале XX вв. // История и повседневность. — СПб. — 2016. — № 2. — С. 26–33.
20. Семенова О. А. Дети прислуги в России в середине XIX — начале XX в. // Вестник Костромского государственного университета. — 2020. — Т. 26, № 3. — С. 55–62.
21. Синова И. В. «Если вы хотите спасти человечество — начинайте с детей» // Родина. Москва. — 2013. — № 2. — С. 118–122.
22. Синова И. В. Дети трудящегося населения в городском российском социуме в 1861–1914 гг.: проблемы девиантности и виктимизации (на материалах Санкт-Петербурга) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. — СПб., 2014. — 37 с.
23. Синова И. В. Дети трудящегося населения в городском социуме во второй половине XIX — начале XX в. // Уральский исторический вестник. — 2016. — № 3 (52). — С. 62–69.
24. Синова И. В. Правовое положение, труд и повседневная жизнь детей во второй половине XIX — начале XX века : моногр. — М. : ИНФРА-М, 2019. — 280 с.
25. Сукуновалов А. Е., Фоменков И. Н. Фабрика «Красное знамя». Очерки истории Ленинградской государственной ордена Ленина трикотажно-чулочной фабрики «Красное знамя». 1855–1967. — Л. : Лениздат, 1968. — 448 с.
26. Тютрюмова Р. А. Фабричное законодательство в России. — М. : Книгоизд-во Польза, 1908. — 359 с.
27. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). — Ф. 50. — Оп. 1. — Д. 18. — Л. 55, 87 ; Ф. 1435. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 24.
28. Шагинян М. С. Невская нитка. — М. ; Л. : Центральное управление печати ВСНХ СССР, 1925. — 55 с.
29. Шубович В. Г. Становление профессионального образования в России на рубеже XIX–XX вв. // Право и образование. — 2012. — № 2. — С. 136–142.
30. Clements B. A History of Woman in Russia. — Bloomington ; Indiana : Indiana University Press, 2012.
31. Engel B. Between the fields and the city: women, work, a family in Russia, 1861–1914. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1994. — 254 p.

References

1. Abramov Ja. The World of Plants and Factories. Part 1. *Otechestvennye zapiski* [Russian Notes]. 1882, no. 3, pp. 1–27. (In Russian).
2. Andreev A. L. Society and Education: Pre-revolutionary Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2017, no. 11, pp. 158–164. (In Russian).
3. Acarkin A. N. *Zhizn' i bor'ba rabochej molodezhi v Rossii (1900 — oktjabr' 1917)*. Life and Struggles of Young Workers in Russia (1900 — October 1917). Moscow, Thought Publ., 1976, 415 p. (In Russian).
4. Veremenko V. A. *Vospitatel'nye praktiki v dvorjansko-intelligentskih sem'jah Rossii vtoroj poloviny XIX — nachale XX veka* [Education in Noble Families in Russia of the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. St. Petersburg, Leningrad State University named for A. S. Pushkin Publ., 2020, 232 p. (In Russian).
5. Urban Children. *Mir zhenshhiny* [Female World]. 1914, no. 15, pp. 30. (In Russian).
6. Dombrovskij O. *Byt fabrichnyh rabochih po dannym Pervoj Vserossijskoj Gigienicheskoy vystavki, ustroennoj Russkim Obshhestvom ohraneniya narodnogo zdravija v Sankt-Peterburge v 1893 godu* [Everyday Routines of Factory Workers according to the Data of the First All-Russian Hygiene Exhibition Organized by the Russian Society for People's Health in St. Petersburg in 1893]. St. Petersburg, P. P. Sojkin's Publishing House Publ., 1894, 45 p. (In Russian).
7. Zajceva S. V. Factors that Affected Out-of-wedlock Birth Rates in the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named for A. S. Pushkin]. 2010, vol. 4, no. 2, pp. 144–152. (In Russian).
8. Zajceva S. V. *Dejatel'nost' gosudarstva i obshhestva v oblasti organizacii prizreniya nezakonnorozhdennyh detej v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v (na primere Sankt-Peterburgskoj gubernii)* [The Role of State and Society in Taking Care about Children Born out of Wedlock in Russia in the Second Half of the 19th Century — Early 20th Century]. St. Petersburg, 2014, 22 p. (In Russian).
9. Ivanov Ju. M., Pronin S. V. *Na puti sverzhenija carizma* [On the Way to Overthrowing the Tsar]. Moscow, Karpov Publ., 2004, 52 p. (In Russian).

10. Kruze Je. Je. *Polozhenie rabocheho klassa Rossii v 1900–1914 gody* [Working Class in Russia in 1900–1914]. Leningrad, Science Publ., 1976, 300 p. (In Russian).
11. Kulikova S. G. *Zhenskaja prestupnost' kak social'nyj faktor rossijskoj modernizacii (vtoraja polovina XIX — nachalo XX vekov)* [Female Delinquents as a Social Factor Pertaining to Modernization in Russia (late 19th — early 20th centuries)]. Gagarin, Polyworld Publ., 2011, 174 p. (In Russian).
12. Mironov B. N. *Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.): genezis lichnosti, demokraticeskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Social History of Imperial Russia in the 18th — Early 20th Centuries: the Evolution of Individuals, Democratic Families, Civil Society, and Constitutional State]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003, vol. 1, 548 p. (In Russian).
13. *Nachal'noe i srednee obrazovanie v Sankt-Peterburge. XIX — nachalo XX veka* [Primary and Secondary Education in St. Petersburg. 19th — Early 20th Centuries]. Korocheneckaja L. A. et. al. (eds.). St. Petersburg, Russian Faces Publ., 2000, 359 p. (In Russian).
14. Olejnikova S. S. The Formation of the Legal Foundation of Workers' Social Security in Russia in the 19th — Early 20th Centuries. *Filosofija social'nykh kommunikacij* [Philosophy of Social Communication]. 2015, no. 1, pp. 50–58. (In Russian).
15. Pokrovskaja M. I. *Po podvalam, cherdakam i uglovym kvartiram Peterburga* [The Vaults, Attics and Corner Flats of St. Petersburg]. St. Petersburg, P. P. Sojkin's Publishing House Publ., 1903, 98 p. (In Russian).
16. Pokrovskaja M. I. Life Conditions of a St. Petersburg Female Factory Worker. *Zhenskij vestnik* [Female Bulletin]. 1905, no. 3, pp. 76. (In Russian).
17. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3, tom 17: 1 marta 1881 goda — 1913 god* [A Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 17: March 1, 1881 — 1913]. St. Petersburg, 1900, no. 14231, pp. 355–366. (In Russian).
18. *Rossija. Ministerstvo narodnogo prosveshhenija. Obzor dejatel'nosti vedomstva ministerstva narodnogo prosveshhenija za vremja carstvovanija imperatora Aleksandra III: (so 2 marta 1881 g. po 20 oktjabrja 1894)* [Russia. Ministry of Public Enlightenment. The Work of the Ministry of Public Enlightenment: Alexander III's Reign (March 2, 1881 — October 20, 1894)]. St. Petersburg, 1901, 676 p. (In Russian).
19. Severceva O. V. Education, Upbringing and Dreams of Female Factory Workers in St. Petersburg in the Second Half of the 19th Century — Early 20th Century. *Istorija i povsednevnost'* [History and Everyday Life]. St. Petersburg, 2016, no. 2, pp. 26–33. (In Russian).
20. Semenova O. A. Servants' Children in Russia in the Mid-19th — 20th Centuries. *Vestnik kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University]. 2020, vol. 26, no. 3, pp. 55–62. (In Russian).
21. Sinova I. V. "If you want to save humanity, start with children". *Rodina. Moskva* [Motherland. Moscow]. 2013, no. 2, pp. 118–122. (In Russian).
22. Sinova I. V. *Deti trudjashhego naselenija v gorodskom rossijskom sociume v 1861–1914 gody: problemy deviantnosti i viktimizacii (na materialah Sankt-Peterburga)* [Workers' Children in Russian Society in 1861–1914: Deviant Behavior and Victimization (using the example of St. Petersburg)]. St. Petersburg, 2014, 37 p. (In Russian).
23. Sinova I. V. Workers' Children in Urban Community in the Second Half of the 19th Century — Early 20th Century. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Urals Historical Bulletin]. 2016, no. 3 (52), pp. 62–69. (In Russian).
24. Sinova I. V. *Pravovoe polozhenie, trud i povsednevnaia zhizn' detej vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka* [Legal Rights, Labor and Everyday Life of Children in the Second Half of the 19th Century — Early 20th Century]. Moscow, INFRA-M Publ., 2019, 280 p. (In Russian).
25. Suknovalov A. E., Fomenkov I. N. *Fabrika "Krasnoe znamja". Ocherki istorii Leningradskoj gosudarstvennoj ordena Lenina trikotazhno-chulochnoj fabriki "Krasnoe znamja". 1855–1967* [The Red Banner Factory. History of Leningrad Order of Lenin Red Banner Textile Factory. 1855–1967]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1968, 448 p. (In Russian).
26. Tjutrumova R. A. *Fabrichnoe zakonodatel'stvo v Rossii* [Factory Law in Russia]. Moscow, Benefits Publ., 1908, 359 p. (In Russian).
27. *Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 50, Op. 1, D. 18, L. 87, 55 ; F. 1435, Op. 1, D. 12, L. 24. (In Russian).
28. Shaginjan M. S. *Nevskaja nitka* [Neva Thread]. Moscow, Leningrad, Central Department of Publishing of the Supreme Board of the National Economy of the USSR Publ., 1925, 55 p. (In Russian).
29. Shubovich V. G. Vocational Education in Russia at the Turn of the 19th–20th Centuries. *Pravo i obrazovanie* [Right and Education]. 2012, no. 2, pp. 136–142. (In Russian).
30. Clements B. A History of Woman in Russia. Bloomington, Indiana, Indiana University Press Publ., 2012.
31. Engel B. Between the Fields and the City: Women, Work, a Family in Russia, 1861–1914. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1994, 254 p.

Информация об авторе

Долинникова Ольга Валентиновна — преподаватель общеобразовательных дисциплин, специалист по учебно-методической работе Выборгского института (филиала) Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина.

Сфера научных интересов: история повседневности, российские женщины, гендер.

Information about the author

Dolinnikova Olga Valentinovna — General Education Teacher, Methodologist at Vyborga Institute (affiliate) of Leningrad State University named for A. S. Pushkin.

Research interests: history of everyday life, Russian women, gender.

Статья поступила в редакцию 22.03.2021; одобрена после рецензирования 17.07.2021; принята к публикации 28.09.2021.

The article was submitted 22.03.2021; approved after reviewing 17.07.2021; accepted for publication 28.09.2021.